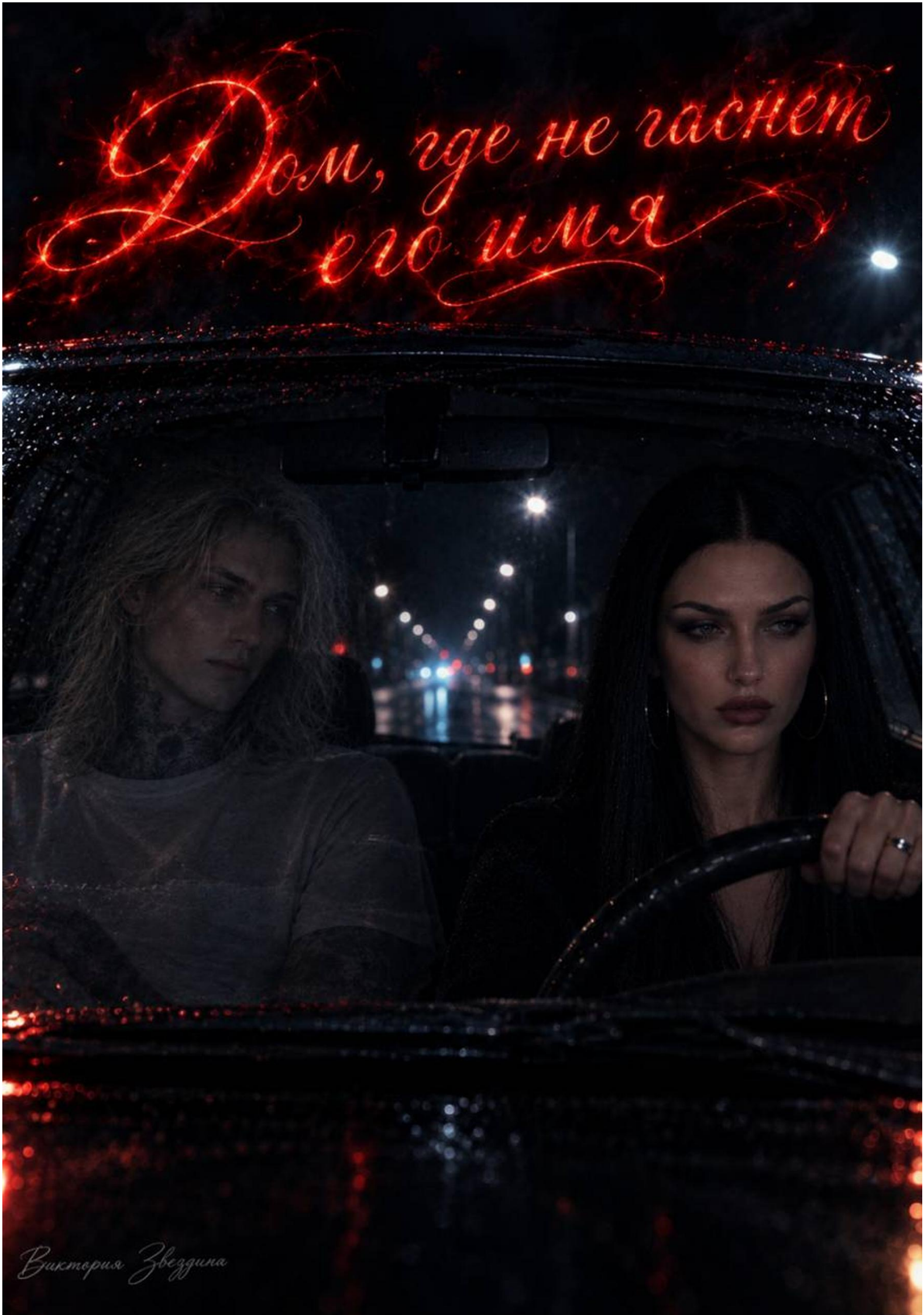

Дом, где не гаснет его имя
Виктория Звездина

Victoria Min

Дом, где не гаснет его имя

«Автор»
2026

Min V.

Дом, где не гаснет его имя / V. Min — «Автор», 2026

Мы дружили 8 лет, но в один день что-то пошло не так и я сама закрыла свое сердце... А он отдалился ещё больше.

© Min V., 2026
© Автор, 2026

Victoria Min
Дом, где не гаснет его имя

Глава 1

Я наконец собрала вещи и вылетела из подъезда. Около него уже стояла машина Тети Маши.

- Ритуся, с днем рождения! Наконец-то, а то Артур меня сейчас порвал бы уже. – Тетя Маша была мне, как мама, она всегда была рядом с момента нашего знакомства с Артуром.

- Ну естественно. – Я слегка посмеялась и закинула вещи в багажник, затем залезла в машину.

- С днем рождения. – Кинул Артур, глядя в окно. Даже не посмотрел на меня, хотя сегодня день моего совершеннолетия.

- Спасибо, мистер доброжелательность.

На фоне тетя Маша включила музыку, и мы тронулись с места. Сегодня мы едем на пляж, отмечать праздник.

Артур какой-то неразговорчивый, странно, ведь обычно его сложно заткнуть.

- Ты чего такой кислый? – Я подалась вперёд между сиденьями. – Это у меня сегодня праздник. Тебе положено радоваться и носить мне подарки.

- Радуюсь. – Буркнул он. – Не видно, что ли?

- Вообще не видно.

- Рита, отстань от него. – Тётя Маша улыбнулась мне в зеркало заднего вида, но как-то слишком быстро отвела глаза. – Он с утра такой. Не выспался.

Не выспался. Артур, который может проспать до обеда и встать бодрым, как будто ему вкололи кофе прямо в вену. Ну да, конечно.

Я откинулась на спинку и стала смотреть в окно. Город тянулся серыми девятиэтажками, потом пошли заправки, придорожные кафе с выцветшими вывесками, поля. Тётя Маша подпевала радио, путала слова и смеялась сама над собой. Обычно Артур в такие моменты поворачивался ко мне и закатывал глаза, мол, ну ты слышишь, опять она. А я прыскала ему в лицо кулак, и мы потом полдороги не могли успокоиться.

Сегодня он даже не шевельнулся.

Мы знакомы восемь лет. Мне было десять, когда мы переехали в их двор, и Артур в первый же день кинул в меня шишкой, а потом сам же отвёл к своей маме заклеивать лоб пластырем. С тех пор тётя Маша кормила меня супом, когда мама задерживалась на работе. Учила печь блины. Сидела со мной в больнице, когда я сломала руку. А Артур… Артур просто всегда был. Как воздух. Его не замечаешь, пока он вдруг не исчезнет.

А сегодня мне казалось, что он исчезает прямо у меня на глазах, хотя сидит в полуметре.

Телефон у него в руке коротко вжикнул. Он слишком быстро перевернул его экраном вниз, но я смогла увидеть уведомление. Имя не разглядела. Только начало сообщения:

«Ты ей сегодня скажешь?..»

Ей. Кому «ей»? Мне?

Я отвернулась к окну, будто ничего не заметила. Внутри неприятно заскребло, как будто кто-то провёл ногтем по стеклу.

Когда мы доехали до пункта назначения, Артур как-то быстро выскользнул из машины и что-то говорил тёте Маше. Я выползла из замкнутого пространства и потянулась, вдыхая свежий воздух и запах озера.

- На. – Артур кинул в меня мои вещи. – Сама справишься? – Да что с ним такое…

- Да. – Я закатила глаза и пошла собирать палатку, в которой проведу двое суток.

Промучившись минут сорок, палатка была собрана, и я перенесла в нее вещи. Артур лишь проходил мимо и молча смотрел на мои мучения.

Не понимаю, что такое с ним… Вообще у нас уже как-то было такое молчание и оно не привело ни к чему хорошему, в 16 лет Артур признался мне в любви, но я посчитала это детской влюбленностью, поэтому отшутилась, сейчас же это молчание напомнило мне тот день.

Я вспомнила тот день так ясно, будто он был вчера.

Апрель, гаражи за нашим домом, лужи после дождя. Артур тогда неделю ходил вот такой же: молчал, огрызался, сбегал с уроков без меня. А потом поймал меня у подъезда, засунул руки в карманы куртки и, глядя куда-то мне за плечо, сказал: «Ритка, ты мне нравишься. Не как друг. Вообще не как друг». Голос у него сорвался на последнем слове, и он покраснел до самых ушей.

А я рассмеялась. Не со зла, честно. Просто испугалась. шестнадцать, и единственное, что я знала про любовь, – это сериалы и мамины слёзы на кухне после развода. Я хлопнула его по плечу и сказала: «Арт, это у тебя гормоны. Пройдёт». И он улыбнулся. Кивнул. «Да, наверное, пройдёт».

Две недели мы не разговаривали. А потом он как ни в чём не бывало кинул мне в окно шишку и позвал на крышу смотреть салют. И мы больше никогда об этом не вспоминали.

Я думала, что прошло. Я была в этом уверена.

Я села на пороге палатки и посмотрела на него. Артур колол дрова у кострища. Футболка прилипла к спине, на скулах ходили желваки, и каждый удар топора был сильнее, чем нужно. Как будто он не полено рубил, а что-то внутри себя.

- Ритуся, иди помоги мне с салатами! – Крикнула тётя Маша из-под навеса.

Я поднялась, отряхнула шорты и пошла к ней. Она протянула мне нож и огурцы, а сама, нарезая помидоры, то и дело поглядывала то на меня, то на сына. Вздыхала. Опять поглядывала.

- Тёть Маш, ну хоть вы скажите. Я что-то сделала?

- Ты? – Она удивлённо подняла брови, а потом как-то грустно улыбнулась. – Нет, солнышко. Ты ничего не сделала. В том-то и дело.

Я хотела спросить, что это значит, но она уже отвернулась и громко позвала Артура тащить казан.

Вечером тетя Маша достала из автомобильного холодильника торт и поставила в него свечки.

- Ритуся, загадывай желание! – Она поднесла ко мне торт с горящими свечами.

Я долго думала над желанием, но в голову пришло только: «хочу выйти замуж». Я дунула на свечки, и они рядочком потухли друг за другом.

- Что ж ты загадала? – Артур посмотрел в сторону озера.

- Не скажу, иначе не сбудется.

- Какая глупая. – Артур встал из-за стола и пошел к берегу.

Эти слова ударили так больно, что хотелось кинуть торт ему в лицо или расплакаться, но я ничего не сделала.

- Рит, не обижайся на него. Он сегодня правда не в духе. – Тетя Маша защищала сына.

- Все в порядке, правда. Теть Маш, а как вы думаете, мама бы поехала с нами? – Я поджала губы и ковырялась в тарелке.

- Милая. – Тетя Маша подошла сзади и обняла за плечи. – Конечно поехала бы, она еще встанет на ноги, вот увидишь. – Мама уже три месяца лежит в больнице, в коме, и врачи говорят, что шансов почти нет. – Когда ты ходила к ней?

- Вчера, все также, никаких продвижений, врачи пожимают плечами.

- Хочешь, поживи у нас? А то совсем одна сидишь.

- Да ну, я уже привыкла одна, тем более с Артуром что-то опять не то. – Я посмотрела на парня, который бродил по берегу озера и пинал ногами песок.

- Ох, Ритуся, вы же взрослеете, все меняется, вот и Артур… В прочем он сам скажет. – О, нет. Значит я была права.